

— Учительница Юй, давай! — зазвенел звонок на урок, и Чэн Чжаньси, сжав кулаки, подбодрила Юй Цинтан.

Юй Цинтан, только подойдя к двери, обернулась и ответила ей сложным выражением лица.

Чэн Чжаньси начала махать руками еще энергичнее:

— Давай, давай, давай!

Юй Цинтан с невозмутимым лицом вышла из класса, остановилась в нескольких шагах от учительской, уголки её губ приподнялись, и она беззвучно улыбнулась, прежде чем снова собраться с мыслями и направиться к этажу, где находился 7-й класс.

Тетради с домашними заданиями Лянь Ябин уже раздала ученикам перед вечерней самоподготовкой, и Юй Цинтан потратила пол-урока на объяснение задач, после чего раздала новые контрольные работы.

— Староста, выйди со мной.

Все ученики подняли глаза, провожая взглядом Ли Лань, которая вышла за Юй Цинтан из класса, и вскоре в классе начался шепот.

— Все, прекратите разговаривать, — сказала староста по дисциплине.

В классе снова воцарилась тишина.

В коридоре дул ветер, и длинные волосы Юй Цинтан развевались. Она прижала прядь у виска и спокойно посмотрела на стоящую перед ней старосту.

— Если ты считаешь, что я что-то сделала не так или чего-то не сделала, что вызвало твоё недовольство, можешь сказать мне.

Ли Лань на мгновение замолчала, а затем спросила:

— Учительница, помните ли вы, что после начала учебного года на первом ежемесячном экзамене мы заняли второе место по математике в параллели, даже обогнав экспериментальный класс?

Юй Цинтан вспомнила это и кивнула.

Математика в 7-м классе была сильнейшей, даже физика Вэнь Чжихань оказалась позади. Когда результаты первого ежемесячного экзамена были объявлены, все были удивлены, а руководитель математической кафедры даже специально похвалил Юй Цинтан и попросил её поделиться опытом преподавания. Юй Цинтан подумала, что это было связано с тем, что она была классным руководителем и серьёзно относилась к обучению.

Ли Лань продолжила:

— А помните ли вы, что вы сказали, когда объявляли результаты?

Юй Цинтан посмотрела на неё, не говоря ни слова.

Ли Лань сама ответила на свой вопрос:

— Вы сказали: «Постарались, в следующий раз продолжайте в том же духе».

Юй Цинтан спокойно произнесла:

— Разве в этом что-то не так?

Ли Лань ответила:

— Нет, но когда вы это говорили, вы не смотрели на нас.

Юй Цинтан не помнила этого, но подумала, что, возможно, это было так.

Она смутно вспомнила, как ученики сидели с прямой спиной, с гордостью на лицах, ожидая её одобрения, с таким жаром, что она невольно отвела взгляд.

Ли Лань сказала:

— В начале учебного года мы все очень любили вас и даже хвастались перед другими классами. Все активно участвовали на ваших уроках, вы преподавали очень хорошо, поэтому мы старались учиться, чтобы не разочаровать вас. Несколько учеников со слабой базой каждый перерыв делали математику, задавали вопросы одноклассникам и постепенно догоняли. Результаты, которые мы показали, говорили о том, что наши усилия не были напрасны, но ваша реакция заставила нас почувствовать, что эти усилия были обесценены.

— Многие ученики думают, что вы просто не умеете выражать свои чувства, у каждого учителя свой характер, не все такие, как учительница Чэн. Мы не требуем многого, просто хотим, чтобы вы видели нас, искренне нас хвалили, а не холодно произносили шаблонные фразы. Мы люди, не набор данных, не машины, которые реагируют на команды. Если похвала будет формальной, мы предпочтём её не слышать.

— Наши успехи или неудачи, соблюдение правил или их нарушение — вы смотрите на нас одинаково, без радости или гнева, без огорчения или разочарования. Ваш тон никогда не меняется, мы так стараемся, почему же мы не видим вашей улыбки? — Голос Ли Лань дрогнул.

— Может быть, вы нас просто не любите? Даже ненавидите?

Юй Цинтан молча смотрела на неё.

— Мы так усердно репетировали для Спартакиады, боялись, что поздно возвращаться домой после вечерних тренировок, поэтому репетировали перед самоподготовкой. Весь класс освободил для нас класс и подбадривал нас. А вы? Вы хоть раз приходили посмотреть на нас? Вы спрашивали о нашем прогрессе? Мы столкнулись с множеством трудностей, некоторые плакали во время репетиций, плакали и продолжали репетировать. Вы, наверное, ничего этого не знаете.

— В день выступления на Спартакиаде... — Ли Лань всхлипнула. — Ладно, неважно.

Она немного успокоилась и сказала:

— Потом я подумала, что вы нас не ненавидите, просто не интересуетесь ничем, что не связано с учёбой, и не хотите нас знать, как бесчувственная машина для преподавания.

Ли Лань улыбнулась, но в её улыбке сквозила горечь, а глаза покраснели.

Она вздохнула, пытаясь говорить лёгким тоном:

— Ну и пусть бесчувственная, это даже круто, правда? Мы сами будем учиться, нам не обязательно получать вашу похвалу, это делает нас незрелыми. У вас свой характер, мы должны уважать его. Ваши уроки нам нравятся, вы красивая и хорошо преподаете, и очень стараетесь.

— Но... — Слезы внезапно хлынули из глаз Ли Лань, она сразу же подняла руку, чтобы их вытереть, но они не переставали течь.

Накопившиеся за последние дни обиды переполнили её, она стояла на месте, рыдая, с трудом сдерживая дыхание, и прерывисто сказала то, что они больше всего не могли принять:

— Вы даже не помните наших имён...

Рим был построен не за один день, и разочарование накапливалось не за один день.

Ли Лань и ученики 7-го класса когда-то очень любили Юй Цинтан, но когда они узнали, что она даже не знает, кто они такие, их охватило разочарование, а также обида и печаль.

Их усилия не были оценены, их старания оставались без ответа, их существование даже не было признано. В их возрасте они не должны были сталкиваться с таким.

Юй Цинтан слегка оперлась спиной на колонну в коридоре, наблюдая, как Ли Лань после долгого молчания с покрасневшими глазами повернулась и вернулась в класс.

Ли Лань опустила голову на парту, её плечи дрожали от рыданий.

Сосед по парте положил контрольную работу и ручку, мягко похлопывая её по спине.

Несколько членов актива обменялись взглядами, качая головами и вздыхая.

Лянь Ябин закусил кончик ручки, опустив глаза на контрольную работу, но не могла сосредоточиться.

До конца первого урока Юй Цинтан больше не заходила в класс.

Чэн Чжаньси сидела в учительской и ждала. Через пять минут после звонка она не выдержала и пошла в класс 7-го, чтобы найти Юй Цинтан, но, конечно, не нашла её, только увидела Ли Лань, лежащую на парте, затылком к двери.

Чэн Чжаньси позвала Тун Фэйфэй.

Тун Фэйфэй тоже не знала, что произошло, только сказала, что Юй Цинтан разговаривала с Ли Лань, а потом староста вернулась в класс в слезах.

Тун Фэйфэй, как всегда, сказала нечто шокирующее:

— Неужели учительница Юй тоже плакала? — Затем она покачала головой, отрицая свои слова, и скривила губы. — Ну конечно, нет, учительница Юй никогда не станет плакать из-за нас.

Чэн Чжаньси больше не спрашивала, просто стояла у двери и ждала.

Когда начался второй урок, Юй Цинтан появилась в её поле зрения.

Чэн Чжаньси посмотрела ей в глаза — ни следа слёз. Юй Цинтан спросила:

— Почему вы здесь, учительница Чэн? — Её голос был таким же, как всегда, спокойным и низким.

Чэн Чжаньси небрежно ответила:

— Мне одной в офисе страшно.

Юй Цинтан промолчала.

Она сказала:

— Мне нужно идти на урок.

Чэн Чжаньси легко согласилась:

— Идите на урок.

Контрольная работа ещё не была закончена, так что уроков особо не предвиделось. Юй Цинтан на секунду заколебалась у двери класса, затем вошла.

Ученики внизу были очень тихими, атмосфера была более напряжённой, чем обычно.

Ли Лань склонилась над контрольной работой, Юй Цинтан мельком взглянула на её парту, затем отвела взгляд и сказала:

— Продолжайте решать.

После этого она медленно обошла класс и снова вышла.

Чэн Чжаньси всё ещё была там.

Юй Цинтан промолчала.

Чэн Чжаньси понизила голос:

— О чём вы говорили с Ли Лань? Всё выяснили?

Юй Цинтан кивнула:

— Выяснили.

Чэн Чжаньси только открыла рот, как Юй Цинтан прервала её, с холодным выражением лица:

— Я не хочу обсуждать эту тему.

— ...Ладно.

Юй Цинтан посмотрела на неё некоторое время, затем добавила:

— Извини.

Чэн Чжаньси вопросительно посмотрела на неё.

Юй Цинтан не стала объяснять, подняла голову и посмотрела на луну, висящую в небе. Лунный свет окутал её, делая фигуру ещё более одинокой и холодной.

Чэн Чжаньси стояла в нескольких шагах от неё, не приближаясь и не отдаляясь.

Она оставалась у двери, пока Юй Цинтан вела вечернюю самоподготовку, затем они вместе вернулись в учительскую, вместе вышли из школы, и Чэн Чжаньси, беспокоясь, тайком последовала за ней, пока та не вошла в свой район, и только получив сообщение, что она благополучно дошла домой, повернула обратно.

Утро четверга.

Юй Цинтан готовилась к урокам в учительской, а Чэн Чжаньси, занимаясь своими делами, краем глаза следила за ней.

В последние дни состояние Юй Цинтан заставляло её волноваться.

<http://bllate.org/book/16859/1552892>